

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 159.9.072.433

DOI: 10.17853/1994-5639-2023-3-122-154

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МУЛЬТИСУБЪЕКТНОГО «Я» И РЕФЛЕКСИВНЫЙ ВЫБОР КАК РЕСУРСЫ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ГРУППАХ

В. Г. Грязева-Добшинская¹, Е. И. Колтунов², Ю. А. Дмитриева³
Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия.
E-mail: ¹koltunovei@susu.ru; ²griazevadobshinskaiavg@susu.ru; ³dmitrievaya@susu.ru

Е. С. Набойченко
Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия.
E-mail: dhona@mail.ru

Ц. Чжи
Шэньянский политехнический университет, Шэньян, Китай.
E-mail: azhi0226@mail.ru

Аннотация. Введение. Данное исследование посвящено актуальной проблеме исследования переживания стресса и адаптации студентами в условиях обучения в поликультурной среде современных университетов. В контексте изучения ресурсов стрессоустойчивости и адаптации в исследовании анализируются ценностные приоритеты и реализуемость ценностей студентов из Китая и России на основе концепции множественного «Я». Актуальность выбранного подхода обусловлена внутриличностным ценностным конфликтом, возникающим у студентов в ходе обучения в поликультурной среде университета и взаимодействия с представителями других культур.

Цель статьи – кросс-культурный анализ ценностей мультисубъектного «Я» и рефлексивного выбора студентов из Китая в контексте переживания ими стресса и адаптации к стрессовым ситуациям в новой культуре и студентов из России, обучающихся в условиях поликультурного взаимодействия.

Методология, методы и методики. В исследовании используется сравнительный анализ значимости ценностей и их реализуемости у представителей разных культур в контексте переживания стресса и адаптации к стрессовым ситуациям у студентов, вовлеченных в поликультурную образовательную среду.

Результаты и научная новизна. Исследование позволило изучить факторы успешной адаптации к иной культуре на примере студентов из Китая и обучающихся с ними в одной поликультурной среде студентов из России. Выявлены ценности, отличающие студентов с высоким уровнем адаптации к поликультурной среде современного университета: *здоровье, творчество, карьера,*

власть, образование у студентов из Китая, *свобода и дружба* у студентов из России. Обнаружены культурно-специфические различия в успешности реализуемости личных ценностных запросов в области *любви* (более успешная реализация у студентов из Китая) и *свободы* (более успешная реализация у студентов из России). Выявлены культурные группы с разной степенью приспособленности к поликультурной среде университета и проанализированы их особенности. Полученные результаты исследования адаптации студентов в поликультурной образовательной среде могут стать основанием дифференциального подхода в кросс-культурных исследованиях.

Практическая значимость. Проанализированная специфика рефлексии приоритетов ценностей субструктур мультисубъектного «Я» и установленные различия в реализуемости личных ценностных запросов студентов из Китая и России могут быть использованы в консультационной практике центров культурной адаптации.

Ключевые слова: кросс-культурная психология, Я-концепция, рефлексивный выбор, ценности, адаптация, стресс, переживание стресса.

Благодарности. Авторы выражают благодарность профессорско-преподавательскому составу Института лингвистики и международных коммуникаций Южно-Уральского государственного университета и лично профессору Е. В. Харченко за помощь в организации и проведении исследования.

Для цитирования: Грязева-Добшинская В. Г., Колтунов Е. И., Дмитриева Ю. А., Набойченко Е. С., Чжи Ц. Ценностные ориентации мультисубъектного «Я» и рефлексивный выбор как ресурсы стрессоустойчивости и адаптации студентов в поликультурных группах // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 3. С. 122-154. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-3-122-154

VALUE FOUNDATIONS OF THE MULTIPLE SELF AND REFLEXIVE CHOICE AS STUDENT'S RESOURCES IN STRESS RESISTANCE AND ADAPTATION IN MULTICULTURAL GROUPS

V. G. Gryazeva-Dobshinskaya¹, E. I. Koltunov², Yu. A. Dmitrieva³
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: ¹koltunovei@susu.ru; ²griazevadobshinskaiavg@susu.ru; ³dmitrievaya@susu.ru

E. S. Naboichenko
Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia.
E-mail: dhona@mail.ru

J. Zhi
Shenyang Ligong University, Shenyang, China.
E-mail: azhi0226@mail.ru

Abstract. Introduction. The present research is dedicated to an urgent problem of investigating the stress experience and adaptation by students studying in a multicultural environment of modern universities. In the course of studying the resources for stress resistance and adaptation, the authors analysed Chinese and Russian students' value priorities and value realisation based on the concept of multiple self. The relevance of the chosen approach is based on the existence of intrapersonal value conflict experienced by students studying in the multicultural university environment and interaction with representatives of other cultures.

Aim. The current research aims to conduct cross-cultural analysis of values of the multiple self and the reflective choice of Chinese students in the context of stress experience and adaption to stressful

situations in a new culture, and students from Russia studying in the environment of multicultural interaction.

Methodology and research methods. The authors used a comparative analysis of the significance of values and their realisation among representatives of different cultures in the situation of experiencing stress and adaptation to stressful situations in the multicultural educational environment.

Results and scientific novelty. The study allowed the authors to analyse the factors of successful adaptation to a different culture on the sample of Chinese and Russian students studying in the same multicultural environment. The research revealed values specific for students from different culture groups with a high level of adaptation to the multicultural environment of a modern university: *health, art, career, power, education* for students from China, *freedom and friendship* for students from Russia. Cultural-specific differences were found in the successful realisation of personal value standards in the field of *love* (more achievable for the group of Chinese students) and *freedom* (more achievable for Russian students). Cultural groups with varying degrees of adaptation to the multicultural environment of the university were identified and analysed. The obtained results on specifics of students' adaptation to the multicultural educational environment could be used as the basis for a differential approach to further cross-cultural studies.

Practical significance. The analysed specifics of the reflection on the value priorities from different substructures of the multiple self and the established differences in the realisation of personal value standards of students from China and Russia can be used in the consulting practice of cultural adaptation centres.

Keywords: cross-cultural psychology, self-concept, reflective choice, values, adaptation, stress, stress experience.

Acknowledgements. The authors express their deep gratitude to the Institute of Linguistics and International Communications of South Ural State University and to Professor E. V. Kharchenko for their help in organising and conducting this research.

For citation: Gryazeva-Dobshinskaya V. G., Koltunov E. I., Dmitrieva Yu. A., Naboichenko E. S., Zhi J. Value foundations of the multiple self and reflexive choice as student's resources in stress resistance and adaptation in multicultural groups. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2023; 25 (3): 122–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-3-122-154

ORIENTACIÓN VALORATIVA DEL “YO” MÚLTIPLE Y LA ELECCIÓN REFLEXIVA COMO INSTRUMENTO DE APLOMO EN CONDICIONES DE ESTRÉS Y DE ADAPTACION DE LOS ESTUDIANTES EN GRUPOS PLURICULTURALES

V. G. Griazeva-Dobshinskaya¹, E. I. Koltunov², Yu. A. Dimítrieva³
Universidad Estatal de Los Urales del Sur, Cheliábinsk, Rusia.

E-mail: ¹koltunovei@susu.ru; ²griazevadobshinskaiavg@susu.ru; ³dmitrievaya@susu.ru

E. S. Naboychenko
Universidad Estatal de Medicina de Los Urales, Ekaterimburgo, Rusia.
E-mail: dhona@mail.ru

J. Zhi
Universidad Politécnica de Shenyang, Shenyang, China.
E-mail: azhi0226@mail.ru

Abstracto. Introducción. Esta investigación está dedicada al problema real de estudiar la experiencia del estrés y la adaptación de los estudiantes en condiciones de aprendizaje en el entorno pluricultural de las universidades modernas. En el contexto del estudio de los instrumentos de aplomo en condiciones de estrés y de adaptación, el estudio analiza las prioridades de los estudiantes chinos y rusos en cuanto a valores y la factibilidad de llevarlos a la práctica, basados en el concepto del “yo” múltiple. La relevancia del enfoque elegido se debe al conflicto de valores intrapersonales que surge entre el estudiantado en el transcurso de sus estudios en un entorno pluricultural universitario e interactuar con representantes de otras culturas.

Objetivo. El propósito del artículo es proporcionar un análisis transcultural de los valores del “yo” múltiple y la elección reflexiva de estudiantes de China en el contexto de su vivencia en situaciones de estrés y adaptación a situaciones estresantes en una nueva cultura y de los estudiantes de Rusia, que se ven abocados a estudiar en condiciones de interacción pluricultural.

Metodología, métodos y procesos de investigación. El estudio utiliza un análisis comparativo de la importancia de los valores y su realizabilidad entre representantes de diferentes culturas en un contexto vivencial de estrés y los mecanismos de adaptación a situaciones estresantes entre estudiantes involucrados en un entorno educativo pluricultural.

Resultados de la investigación y novedad científica. La investigación permitió estudiar los factores de adaptación exitosa hacia una cultura diferente, tomando como ejemplo a los estudiantes chinos y rusos que estudian juntos en el mismo entorno pluricultural. Pueden apreciarse los valores que distinguen a los estudiantes con un alto nivel de adaptación al ambiente pluricultural de la universidad moderna: Salud, creatividad, carrera, poder y educación entre estudiantes de China, así como los valores de libertad y amistad entre los estudiantes de Rusia. Se encontraron diferencias culturales específicas en el éxito de alcanzar los estándares de valor personal en el campo del amor (con un logro más exitoso entre los estudiantes de China) y libertad (con un logro más exitoso entre los estudiantes de Rusia). Se identificaron grupos culturales con distintos grados de adaptación al ambiente pluricultural de la universidad y se analizaron sus características. Los resultados obtenidos del estudio referentes a la adaptación del alumnado en un entorno educativo pluricultural pueden convertirse en la base de un enfoque diferencial en los estudios interculturales.

Significado práctico. Los detalles analizados en cuanto a la especificidad de las prioridades de los valores de las subestructuras del “yo” múltiple y las diferencias establecidas en la viabilidad de los alcances de valor personal de los estudiantes de China y Rusia pueden usarse en la práctica de consultoría de centros de adaptación cultural.

Palabras claves: Psicología intercultural, autoconcepto del “yo”, elección reflexiva, valores, adaptación, estrés, vivencia del estrés.

Agradecimientos. Los autores expresan su agradecimiento a la facultad del Instituto de Lingüística y Comunicaciones Internacionales de la Universidad Estatal de Los Urales del Sur y personalmente al profesor E. V. Jarchenko por su ayuda en la organización y realización del estudio.

Para citas: Griazeva-Doshinskaya V. G., Koltunov E. I., Dimítrieva Yu. A. Naboychenko E. S., Zhi J. Orientación valorativa del “yo” múltiple y la elección reflexiva como instrumento de aplomo en condiciones estresantes y de adaptación de los estudiantes en grupos pluriculturales. *Obrazovanie i nauka = Educación y Ciencia*. 2023; 25 (3): 122–154. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-3-122-154

Введение

Изучение адаптации студентов в поликультурных группах современных университетов актуально для эффективного обучения. В кросс-культурных исследованиях выявлены факторы успешной адаптации к иной культуре: структуры ценностей, тип идентичности и уровень рефлексии. Разные культуры предлагают человеку специфическую иерархию ценностей [1]. Коммуникации студентов в процессе обучения в поликультурной среде, в которой транслируются разнообразные ценностные приоритеты, способны породить внутриличностный ценностный конфликт у представителей различных культур, что может снижать эффективность обучения. Данный ценностный конфликт рассматривается в контексте адаптации студентов к поликультурной академической среде на основе концепции множественного «Я», как основания рефлексивного экзистенциального выбора субъекта той или иной ценности и ее достижимости в условиях данной среды. А. Г. Асмолов, Е. Д. Шехтер и А. М. Черноризов отмечают, что рефлексия различий приоритетов ценностей субструктур множественного «Я» может выступать ресурсом преадаптации к поликультурной среде [2]. В качестве теоретического основания исследования ценностного конфликта субъектов в поликультурной среде рассматривается имплицитивная модель мультисубъектного «Я» В. А. Петровского – сложное образование, проявляющее субъектность «Я» как диалоговую структуру рефлексивного выбора.

Цель исследования – кросс-культурный анализ ценностей мультисубъектного «Я» и рефлексивного выбора студентов из Китая в контексте переживания ими стресса и адаптации к стрессовым ситуациям в новой культуре и студентов из России, обучающихся в условиях мультикультурного взаимодействия.

Гипотеза исследования: у студентов из Китая и России существует специфика рефлексии значимых ценностей мультисубъектного «Я» и их реализуемости, основанной на соотношении разных субмодальностей «Я», сформированных в условиях их национальной культуры, реализующихся в поликультурной среде и способствующих повышению адаптации и снижению стресса.

Обзор литературы

Рассмотрение феномена «Я» как множественной структуры прослеживается в ряде зарубежных теорий. Согласно когнитивной теории С. Martindale, субмодальность «Я» выделяется как когнитивная частица, где одни субмодальности соотносятся с прототипом Я-концепции, а другие – с прототипом ситуации. В теории выделяются: «Я» реальное (ментальные действия) и «Я» социальное (внешние действия) [3].

В рамках когнитивной теории J. F. Kihlstrom et al «Я» рассматривается как когнитивный прототип, извлекаемый из самонаблюдений в различных ситуациях. Ситуационно-специфические «Я» человека формируют между собой иерархию, верхний уровень в которой представляет абстрактное «Я» – проявляющееся в любой ситуации, но не отражающее ее специфику [4].

В парадигме гуманистической психологии V. Bogart представляет субмодальности как отдельные качества, характеризующие целое «Я». Они выполняют роль «действующих лиц», занимающих разные позиции в отношении друг друга. Являясь динамичными качествами, субмодальности могут изменяться, расти и модифицироваться [5].

О «многоголосии Я» пишет в своих работах Н. J. Hermanes, рассматривающий конструкт «Я» в терминах динамики его автономных субмодальностей. В данной концепции субмодальности взаимодействуют друг с другом, вступая в диалог, что образует структурированное, диалогическое «Я» [6].

В концепции транзактного анализа Е. Verne представлены три эго-состояния личности человека – Ребенок (побуждения, желания, переживания), Взрослый (организованность, находчивость, объективность) и Родитель (предубеждения, критика, забота). Согласно данной концепции, человек, находясь в определенной ситуации, функционирует, исходя из одного из данных эго-состояний [7].

В отечественной психологии также можно выделить ряд концепций, рассматривающих проблему мультисубъектного «Я». В концепции Д. И. Дубровского раздвоение является ключевым признаком «Я», обеспечивающим диалогичность мышления. Единые и противоположные модальности «Я» и «не-Я», образующие динамичный биполярный конструкт, обеспечивающий целостность многомерной субъективной реальности [8].

В концепции А. Ш. Тхостова сознание проявляет и обнаруживает себя только в столкновении с иным. С одной стороны данного столкновения располагается «Я», а с другой – иное «не-Я». Граница между двумя «Я» подвижна, может смещаться в ту или иную сторону, расширяя либо сужая область своего «Я» [9].

В концепции универсализации В. А. Петровского «Я» рассматривается как субъект активности, а не просто ее носитель. Субъектность «Я» проявляется в его целостности и в то же время многообразии. Выделяются четыре ипостаси «Я»: имманентное («Я» в спонтанной динамике бытия), идеальное («Я» в самозерцании), трансцендентное («Я» как мысли о себе) и трансфинитное («Я» в

самопереживании). Каждая из ипостасей может быть возведена в ранг причины себя, в то же время благодаря взаимным переходам вместе они образуют круг причин [10].

В рамках концепции трансиндивидуального «Я» В. А. Петровского анализируются условия становления личности как особой целостности, объединяющей в себе различные «Я» индивида. Данная концепция является основой для построения метаимплицативной модели состоятельности личности, позволяющей анализировать ценностные предпочтения разных субмодальностей и формирующийся в результате их взаимодействия результирующий рефлексивный выбор достижения ценности личностью. Взаимодействие различных «Я» может быть не только гармоничным, но и конфликтным, что ведет к снижению реализуемости ценностей [11].

Исследования ресурсов адаптации студентов в поликультурной среде исходит из понимания конфликта ценностных интенций с позиций различных субмодальностей личности, что, с одной стороны, ведет к стрессу и дезадаптации среди участников данного взаимодействия, с другой стороны – представляет ресурсы преадаптации. Актуальной задачей в контексте кросс-культурной адаптации студентов является изучение мультисубъектного «Я» для поиска ресурсов, способствующих их совладанию со стрессом, преодолению ценностного конфликта.

В кросс-культурной психологии изучается, как культура через Я-концепции формирует и обуславливает человеческое мышление и поведение. В кросс-культурных исследованиях показаны эффекты дифференциации модальностей «Я».

Одно из ведущих направлений кросс-культурных исследований основывается на типологизации культур G. Hofstede et al, базирующейся на соотношении индивидуалистических и коллективистических ценностей с разной степенью значимости «Я» [12]. На основе данной типологизации Н. R. Markus и S. Kitayama, изучая японскую и американскую культуры, описывают западный конструкт «Я» (независимый, индивидуалистический) и не-западный конструкт «Я» (взаимозависимый, коллективистский) [13].

Сравнивая манеры объяснять поведение человека, J. G. Miller отмечает значимые различия между характером объяснений в американской и индийской культурах, где представители из Индии склонны придавать большее внимание контекстуальным факторам ситуации [14]. Д. Мацумото объясняет это культурной спецификой коллективистского, взаимозависимого «Я», характерного для индийской культуры [15].

Кросс-культурное направление присутствует в исследованиях в области концепции транзактного анализа (ТА). М. Mazetti, рассматривая различные аспекты теории ТА, отмечает их связь с культурой и делает вывод, что транзактный анализ может выступать эффективным инструментом в кросс-культурной работе [16].

Другим направлением кросс-культурных исследований является рассмотрение «Я» с позиции концепции метаиндивидуального мира и концептуальной модели полимодального «Я» Л. Я. Дорфмана, М. В. Балевой, Е. Л. Будадиной [17, 18]. Я-концепция в модели полимодального «Я» рассматривается как интегральное образование, включающее несколько субмодальностей: Авторское «Я», Воплощающее «Я», Превращенное «Я», Вторящее «Я». В рамках данной модели Авторское «Я» и Превращенное «Я» выполняют функцию обособления модальностей «Я» и «Другой», в то время как Воплощенное «Я» и Вторящее «Я» отвечают за функцию их слияния [17].

В рамках концепции полимодального «Я» М. В. Балева в ходе исследования студенток разных национальностей (русских и удмуртов) выделила конструкт этнического «Я», включающий несколько субмодальностей: Я-Авторское, Я-Воплощенное, Я-Превращенное и Я-Вторящее. Выявлено, что Авторское, Воплощенное и Превращенное «Я» в большей степени выражены у русских студентов, а Я-Вторящее – у удмуртских. Согласно результатам исследования, этническое «Я» может приводить к изменениям полимодального «Я» и аффилиативных мотивов индивида [18].

Изучая особенности адаптации студентов к иной социокультурной среде в русле концепции полимодального «Я», Е. Л. Будадина¹ выявляет, что при вхождении в иную культуру у студентов удмуртского этноса происходит значимое возрастание показателей Я-Авторское и Я-Превращенное, а у студентов коми-пермяцкого этноса – только Я-Авторское. Данные субмодальности влияют на самоопределение, независимость, автономность, самостоятельность, терпимость, авторство и креативность, способствуя психологической адаптации.

В контексте кросс-культурных исследований изучение «Я» как интегральной мультисубъектной структуры направлено на анализ рефлексивного выбора, возникающего в результате взаимодействия элементов мультисубъектного «Я», что позволит выявить ресурсы адаптации и совладания со стрессом, характерные для студентов, вовлеченных в процесс совместного обучения в поликультурной среде.

Методология, материалы и методы

В исследовании приняли участие 111 человек в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся в Южно-Уральском государственном университете (НИУ), из них 50 студентов из Китая и 61 студент из России.

Исследование проводилось в период с 2018 по 2019 год. Поскольку в нашу задачу входит анализ адаптации студентов к российской культуре, в исследовании использовались русские версии психодиагностических методик. Для студентов из Китая используемые методики были переведены нами на китайский язык. В целях проверки точности и надежности полученного перевода

¹ Будадина Е. Е. Психологическая адаптация к иной социокультурной среде (на материале исследования удмуртского и коми-пермяцкого этносов). дис. ... канд. психол. наук.: 19.00.01 / Е. Е. Будадина. Ижевск. 2004. 170 с.

методики прошли проверку методом обратного перевода вслепую (blind back translation method). Оригинальная русская версия была переведена на китайский язык, а затем переведена другим переводчиком обратно на русский. После этого переводчик проверил эквивалентность двух русскоязычных версий методик. Все используемые методики успешно прошли данную проверку.

Методики исследования

Для определения уровня стресса студентов использовалась шкала психологического стресса PSM25 Лемура – Тесье – Филлиона. Шкала представляет собой опросник, предназначенный для измерения стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях как феноменологической структуры переживания стресса. При интерпретации подсчитывается сумма баллов всех ответов – показатель психической напряженности (ППН). Чем выше ППН, тем выше уровень психологического стресса¹. Переведенная на китайский язык версия опросника была протестирована на внутреннюю согласованность с помощью коэффициента альфа Кронбаха. По результатам проверки $\alpha = 0,88$, что указывает на хорошую внутреннюю согласованность методики.

Для определения степени адаптации студентов использовался фрустрационный тест Розенцвейга. Испытуемому предлагается представить себя в ряде фрустрирующих ситуаций и записать свою ответную реакцию на каждую из них. На основе реакций рассчитывается показатель групповой конформности (GCR). Чем он выше, тем выше может оцениваться адаптация индивида к культурной среде [19].

Для исследования мультисубъектного «Я» студентов использовалась методика «Мультисубъектная метаимплицативная модель рефлексивного выбора» В. А. Петровского. Данная методика базируется на модели рефлексивного выбора В. А. Лефевра [20] и транзактной модели личности Э. Берна [7].

В рамках процедуры проведения методики испытуемым предоставляется бланк со списком из шестнадцати ценностей: Здоровье, Деньги (Достаток), Любовь, Жизнь, Свобода, Семья, Дружба, Творчество, Познание, Карьера (Успех), Власть, Игра, Красота, Развитие, Уверенность в себе, Образование. После ознакомления со списком, испытуемому предлагается проранжировать ценности от 1 до 16 с точки зрения их значимости для текущего социального окружения испытуемого (где 1 – наиболее важная ценность, а 16 – наименее важная). Затем те же самые ценности предлагается проранжировать с позиции эго-состояния Дитя, предварительно прочитав характеризующее данное эго-состояния выражение: «Я могу себе позволить это, хотя нет никого в мире, кто мог бы потребовать от меня этого; и нет ничего в мире, что могло бы обосновать справедливость этого выбора». После этого процедура повторяется еще два раза, но на этот раз от испытуемого требуется проранжировать те же

¹ Психодиагностика стресса: практикум / Сост. Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина. Казань: КНИТУ, 2012. 212 с.

ценности с позиции эго-состояния Родителя, а затем Взрослого, прочитав соответствующие данным состояниям выражения: «Следует делать то, что соответствует нормам и может повысить мою значимость в глазах окружающих. Не важно, хочу я это сделать или нет» (Родитель), «Я сделаю это, так как уверен(а), что таким образом смогу повысить собственную эффективность и реализовать себя в этом мире» (Взрослый).

Данная методика выявляет соотношение рейтингов жизненных ценностей личности, сформированных с позиции различных эго-состояний/интенций (Взрослый, Родитель, Дитя). От соотношения данных интенций зависит итоговый рефлекслируемый выбор субъекта, т. е. реализуемость личных запросов индивида в отношении представленных ценностей [11].

Соотношение высчитывается по формуле $W = ((a_3 \rightarrow a_2) \rightarrow a_1) \rightarrow ak$, где: W – мера благополучной реализации выбранной ценности; a_3 – Взрослый, рефлексия меры актуальной необходимости («Могу»); a_2 – Родитель, рефлексия меры долженствования («Надо»); a_1 – Дитя, рефлексия меры желания («Хочу»); ak – ресурс, предоставляемый миром – контекст уровня поддержки выбора социальной средой (по мнению респондента).

Методика позволяет определить меру осуществяемости запросов личности – рефлексивный выбор как взаимодействие нескольких интенций мультисубъектного «Я». Согласованность значимости показателей говорит о гармонии интенций и максимальной достижимости ценностей, а рассогласованность – о конфликте [11].

Статистические расчеты выполнялись в программе IBM SPSS Statistics 21 [21].

Результаты исследования

1. *Мультисубъектное «Я» студентов из Китая и России (сравнительный анализ).*

С позиций разных интенций мультисубъектного «Я» у студентов из Китая и России сравнивались значимость ценностей и их реализуемость с помощью критерия Манна – Уитни. Результаты сравнительного анализа сформированных групп представлены в таблице 1.

В результате анализа рефлексивного выбора достижения ценностей обнаружены значимые различия по ценностям *свобода* и *красота*. Студенты из России в большей степени склонны к успешной реализации собственных запросов в сфере ценности свободы.

У студентов из Китая более вероятна успешная реализация запроса в сфере эстетических ценностей в сравнении со студентами из России, что является результатом невысокой значимости данной ценности по каждой субмодальности «Я». Для студентов из России ценность *красота*, напротив, имеет большую значимость с позиции всех индивидуальных интенций мультисубъектного «Я» (Взрослый-Родитель-Ребенок), результатом чего является низкая реализуемость данной ценности.

С позиции внутреннего Взрослого («Могу») обнаружены значимые различия в оценке значимости ценностей *здоровье, творчество*. У студентов из Китая проявляется значимо большая необходимость в физическом здоровье и творческой деятельности.

Таблица 1

Сравнительный анализ значимости и реализуемости ценностей мультисубъектного «Я» студентов из Китая и России (по U-критерию Манна – Уитни)

Table 1

Comparative analysis of significance of the values multisubject Self and their achievability among students from China and Russia (Mann-Whitney U-Test)

Ценности (Петровский) Values (Petrovskiy)	Средние ранги <i>Mean ranks</i>		Значение U-критерия Манна – Уитни <i>Mann-Whitney U-test</i>
	Студенты из Китая <i>Students from China</i>	Студенты из России <i>Students from Russia</i>	
Реализуемость ценности (прогноз на основе взаимодействия «Хочу-Могу-Надо») <i>Value realisation (prediction based on interaction between “Want-Can-Should”)</i>			
Свобода <i>Freedom</i>	48,08	62,49	1129,00*
Красота <i>Beauty</i>	77,39	38,47	455,50**
Значимость ценностей Взрослого («Могу») <i>Significance of adult’s values (“I can”)</i>			
Здоровье <i>Health</i>	64,12	49,34	1119,00*
Творчество <i>Art</i>	66,92	47,05	979,00**
Красота <i>Beauty</i>	37,60	71,08	605,00**
Значимость ценностей Родителя («Надо») <i>Significance of parent’s values (“I should”)</i>			
Здоровье <i>Health</i>	63,69	49,70	1140,50*
Творчество <i>Art</i>	68,04	46,13	923,00**
Карьера <i>Career</i>	68,24	45,97	913,00**
Власть <i>Power</i>	64,40	49,11	1105,00*

Красота <i>Beauty</i>	31,65	75,96	307,50**
Уверенность <i>Self-confidence</i>	47,03	63,35	1076,50**
Значимость ценностей Дитя («Хочу») <i>Significance of child's values ("I want")</i>			
Здоровье <i>Health</i>	73,64	41,54	643,00**
Свобода <i>Freedom</i>	65,20	48,46	1065,00**
Дружба <i>Friendship</i>	47,41	63,04	1095,50**
Красота <i>Beauty</i>	33,33	74,58	391,50**
Образование <i>Education</i>	72,65	42,35	692,50**

Примечание. * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, ППН – показатель психологической напряженности, GCR – показатель групповой конформности.

Note. * – $p \leq 0.05$, ** – $p \leq 0,01$, PSM – psychological stress measure, GCR – group conformity rating.

С позиции внутреннего Родителя («Надо») обнаружены значимые различия в оценке ценностей *здоровье, творчество, карьера, власть и уверенность*. У студентов из Китая с точки зрения «внутреннего контролера» значимо более одобряемыми являются физическое здоровье, творчество, карьерный рост и достижение статуса. Для студентов из России с позиции «внутреннего контролера» значимо более приемлемой является уверенность в себе.

С позиции внутреннего Дитя («Хочу») обнаружены значимые различия в оценке ценностей *здоровье, свобода, дружба и образование*. Студенты из Китая с позиции «внутреннего ребенка» более значимо нуждаются в физическом здоровье и свободе, тогда как студенты из России «хотят» дружбы и эстетической ценности (красоты).

Сравнительный анализ мультисубъектного «Я» показывает, что наибольшие расхождения ценностных интенций различных субмодальностей «Я» у студентов из Китая и России выявляются с позиции Родителя (наиболее традиционно ориентированная), а наименьшие – с позиции субмодальности

Взрослый (наиболее рациональная). При этом по двум ценностям (Здоровье и Творчество) повторяется преобладание у китайских студентов с позиции внутреннего Родителя.

2. Мультикультурное «Я» студентов в контексте переживания стресса и адаптации (сравнение внутри китайской и российской культурных групп)

С целью изучения ресурсов стрессоустойчивости и адаптации студенты из России и Китая были разделены на группы по уровню стресса (ППН) и адаптации/групповой конформности (GCR) на основании полученных результатов по методике PSM-25 и фрустрационному тесту Розенцвейга:

Адаптированные стрессоустойчивые (Группы А-У) – студенты с низкими показателями ППН и высокими показателями GCR. 25 человек в группе из России (средние показатели по группе: ППН = 66,16; GCR = 58,12) и 21 человек в группе из Китая (средние показатели по группе: ППН = 75,48; GCR = 55,78);

Деадаптированные стрессоустойчивые (группы Д-У) – студенты с низкими показателями ППН и GCR. 19 человек в группе из России (средние показатели по группе: ППН = 70,42; GCR = 36,85) и 9 человек в группе из Китая (средние показатели по группе: ППН = 81,00; GCR = 38,10);

Адаптированные в стрессе (Группы А-С) – студенты с высокими показателями ППН и GCR. 6 человек в группе из России (средние показатели по группе: ППН = 123,00; GCR = 53,50) и 14 человек в группе из Китая (средние показатели по группе: ППН = 123,57; GCR = 55,10);

Деадаптированные в стрессе (Группы Д-С) – студенты с высокими показателями ППН и низкими показателями GCR. 11 человек в группе из России (средние показатели по группе: ППН = 126,27; GCR = 33,75) и 6 человек в группе из Китая (средние показатели по группе: ППН = 116,00; GCR = 39,29).

По результатам сравнительного анализа значимости ценностей и их реализуемости у студентов из Китая с разным уровнем стресса (ППН) и адаптации (GCR) не было обнаружено значимых различий в рефлексивном выборе (реализуемости) ценностей, но были выявлены следующие различия по значимости ценностей с разных позиций мультикультурного «Я»: *свобода и красота* с точки зрения внутреннего Взрослого; *семья* с точки зрения внутреннего Дитя. Анализ проведен с помощью критерия Краскела – Уоллиса. Результаты представлены в таблице 2.

Деадаптированные стрессоустойчивые студенты ощущают большую необходимость в эстетических ценностях. Деадаптированные студенты в стрессе в большей степени хотят реализации семейных ценностей. Адаптированные стрессоустойчивые студенты видят меньшую необходимость в ценности *свобода*.

Таблица 2

Сравнительный анализ значимости и реализуемости ценностей мультисубъектного «Я» студентов из Китая (с разным уровнем переживания стресса и адаптации; по критерию Краскела – Уоллиса)

Table 2

Comparative analysis of the significance and realisation of the values multiple self among Chinese students (groups with different level of stress experience and adaptation; Kruskal – Wallis H-Test)

Ценности (Петров- ский) Values (Petrovskiy)	Средние ранги, Mean ranks				Значение χ^2 χ^2 value
	Группа А.У. (Низкий ППН, высокий GCR) A.R. group (Low PSM, high GCR)	Группа Д.У. (Низкий ППН, низкий GCR) N.R. group (Low PSM, low GCR)	Группа А.С. (Вы- сокий ППН, вы- сокий GCR) A.S. group (High PSM, high GCR)	Группа Д.С. (Высокий ППН, низ- кий GCR) N.S. group (High PSM, low GCR)	
Значимость ценностей Взрослого («Могу») Significance of adult's values ("I can")					
Свобода Freedom	30,43	24,44	16,96	29,75	7,82*
Красота Beauty	21,26	36,56	26,18	22,17	9,41*
Значимость ценностей Дитя («Хочу») Significance of child's values ("I want")					
Семья Family	18,71	24,44	29,93	40,50	12,37**

Примечание. * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, ППН – показатель психологической напряженности, GCR – показатель групповой конформности. Д.У. – дезадаптированные стрессоустойчивые, Д.С. – дезадаптированные в стрессе, А.У. – адаптированные стрессоустойчивые, А.С. – адаптированные в стрессе.

Note. * – $p \leq 0.05$, ** – $p \leq 0.01$, PSM – psychological stress measure, GCR – group conformity rating, N.R. – not adapted and stress resistant, N.S. – not adapted and stressed, A.R. – adapted and stress resistant, A.S. – adapted and stressed.

По результатам сравнительного анализа значимости ценностей и их реализуемости у студентов из России с разным уровнем стресса (ППН) и адаптации (GCR) были обнаружен ряд значимых различий. Результаты представлены в таблице 3.

Были обнаружены различия в рефлексивном выборе (реализуемости) ценностей деньги, познание, образование, и в значимости следующих ценностей с разных позиций мультисубъектного «Я»: семья и познание с точки зрения внутреннего Родителя; Карьера с точки зрения внутреннего Дитя. Анализ проведен с помощью критерия Краскела – Уоллиса.

Таблица 3

Сравнительный анализ значимости и реализуемости ценностей мультисубъектного «Я» студентов из России (с разным уровнем переживания стресса и адаптации; по критерию Краскела – Уоллиса)

Table 3

Comparative analysis of the significance and realisation of the values of multiple self among Russian students (groups with different level of stress experience and adaptation; Kruskal – Wallis H-Test)

Ценности (Петровский) <i>Values</i> (<i>Petrovskiy</i>)	Средние ранги <i>Mean ranks</i>				Значение χ^2 χ^2 value
	Группа А.У. (Низкий ППН, высокий GCR) <i>A.R. group</i> (<i>Low PSM, high GCR</i>)	Группа Д.У. (Низкий ППН, низкий GCR) <i>N.R. group</i> (<i>Low PSM, low GCR</i>)	Группа А.С. (Высокий ППН, высокий GCR) <i>A.S. group</i> (<i>High PSM, high GCR</i>)	Группа Д.С. (Высокий ППН, низкий GCR) <i>N.S. group</i> (<i>High PSM, low GCR</i>)	
Реализуемость ценности (прогноз на основе взаимодействия «Хочу-Могу-Надо») <i>Value realisation (prediction based on interaction between "Want-Can-Should")</i>					
Деньги <i>Money</i>	29,78	40,16	7,83	30,59	15,41**
Познание <i>Knowledge</i>	34,38	20,84	46,08	32,64	11,56**
Образование <i>Education</i>	31,02	26,71	54,00	25,82	12,13**
Значимость ценностей Родителя («Надо») <i>Significance of parent's values ("I should")</i>					
Семья <i>Family</i>	36,84	31,53	25,00	20,09	8,18*
Познание <i>Knowledge</i>	27,58	25,74	44,00	40,77	9,24*
Значимость ценностей Дитя («Хочу») <i>Significance of child's values ("I want")</i>					
Карьера/ <i>Career</i>	27,88	26,00	46,42	38,32	8,84*

Примечание. * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, ППН – показатель психологической напряженности, GCR – показатель групповой конформности. Д.У. – дезадаптированные стрессоустойчивые, Д.С. – дезадаптированные в стрессе, А.У. – адаптированные стрессоустойчивые, А.С. – адаптированные в стрессе.

Note. * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, PSM – psychological stress measure, GCR – group conformity rating, N.R. – not adapted and stress resistant, N.S. – not adapted and stressed, A.R. – adapted and stress resistant, A.S. – adapted and stressed.

Деадаптированные стрессоустойчивые студенты отличаются большей успешностью реализации своих финансовых запросов. Адаптированные студенты в стрессе выделяются более эффективной реализацией собственных запросов в области обучения, получения образования и знаний.

Адаптированные стрессоустойчивые студенты с точки зрения «внутреннего контролера» считают более одобряемыми семейные ценности. Адаптированные студенты в стрессе с позиции «внутреннего ребенка» стремятся к осуществлению успешной карьеры, а с позиции «внутреннего контролера» воспринимают стремление к познанию как более одобряемое.

3. Мультисубъектное «Я» студентов из Китая и России в группах с разным уровнем стресса и адаптации (кросс-культурный анализ)

Кросс-культурное сравнение значимости ценностей, выявленных с позиций разных интенций мультисубъектного «Я», и их рефлексивного выбора (реализуемости) у студентов из Китая и России проводилось с помощью критерия Краскела – Уоллиса. Результаты сравнительного анализа в сформированных группах представлены в таблице 4.

В результате анализа рефлексивного выбора (реализуемости) обнаружены значимые различия по ценностям *деньги*, *познание* и *образование*. У студентов из России в разных группах обнаружены полярные проявления тенденции реализуемости ценностей финансового благополучия и познания. К успешной реализации собственных потребностей в сфере ценностей финансового благополучия в большей степени склонны деадаптированные стрессоустойчивые российские студенты. Адаптированные в стрессе студенты из России наименее вероятно будут удовлетворены реализацией данной ценности.

В сфере ценности *познания* обнаруживается обратная ситуация в группах деадаптированных стрессоустойчивых и адаптированных в стрессе студентов из России. Более успешная реализация собственных потребностей в сфере ценности познания выявлена у адаптированных в стрессе студентов из России. У деадаптированных стрессоустойчивых российских студентов наименее вероятно успешная реализация данной ценности. Адаптированные в стрессе студенты из России более вероятно смогут удовлетворить свой запрос в образовании, в то время как у адаптированных китайских студентов запрос данной ценности реализуется сложнее, чем у других групп.

По результатам сравнения групп студентов из Китая и России были обнаружены значимые различия по рефлексивному выбору (реализуемости) достижения ценности *красота* и значимости ценности с позиции всех эго-состояний (Взрослый, Родитель, Ребенок), соответствующие полученным на предыдущих этапах исследования данным.

Сравнительный анализ уровня значимости ценностей с позиций разных интенций мультисубъектного «Я» показывает следующие результаты.

С позиции внутреннего Взрослого («Могу») обнаружены значимые различия в оценке значимости ценности *творчество*. Среди деадаптированных студентов из Китая (как стрессоустойчивых, так и в стрессе) отмечена значимо

большая важность стремления к творчеству, в то время как меньше всего этот показатель проявляется у адаптированных стрессоустойчивых российских студентов.

С позиции внутреннего Родителя («Надо») обнаружены значимые различия в оценке значимости ценностей *творчество и карьера*. С точки зрения «внутреннего контролера» стремление к творчеству является значимо более одобряемым у стрессоустойчивых студентов из Китая, а наименее одобряемым – у адаптированных стрессоустойчивых студентов из России. Среди представленных групп карьерный рост воспринимается как значимо более приемлимая ценность среди адаптированных в стрессе студентов из Китая, и как наименее приемлимая среди адаптированных в стрессе студентов из России.

Таблица 4

Кросс-культурный анализ значимости и реализуемости ценностей мультисубъектного «Я» студентов из Китая и России (с разным уровнем переживания стресса и адаптации; по критерию Краскела – Уоллиса)

Table 4

Cross-cultural analysis of the significance and realisation of the values of multiple self among students from China and Russia (groups with different level of stress experience and adaptation; Kruskal – Wallis H-Test)

Ценности (Петровский) <i>Values</i> (<i>Petrovskiy</i>)	Средние ранги <i>Mean ranks</i>								Значение χ^2 <i>χ² value</i>
	Студенты из Китая <i>Students from China</i>				Студенты из России <i>Students from Russia</i>				
	А.У. A.R.	Д.У. N.R.	А.С. A.S	Д.С. N.S.	А.У. A.R.	Д.У. N.R.	А.С. A.S	Д.С. N.S.	
Реализуемость ценности (прогноз на основе взаимодействия «Хочу-Могу-Надо») <i>Value realisation (prediction based on interaction between "Want-Can-Should")</i>									
Деньги <i>Money</i>	54,38	52,67	56,68	52,67	55,04	73,76	15,08	56,59	15,74*
Познание <i>Knowledge</i>	58,10	55,83	44,36	40,25	65,46	39,32	89,83	64,41	18,01*
Красота <i>Beauty</i>	78,71	57,44	87,46	79,17	40,76	37,24	35,75	36,86	45,45**
Образование <i>Education</i>	43,81	49,28	55,82	64,92	60,60	52,74	101,25	50,64	16,75*
Значимость ценностей Взрослого («Могу») <i>Significance of adult's values ("I can")</i>									
Творчество <i>Art</i>	64,79	77,17	58,86	77,83	41,70	49,63	49,08	53,64	14,54*
Красота <i>Beauty</i>	28,90	62,00	39,14	27,83	75,72	65,29	72,08	70,00	39,95**

Значимость ценностей Родителя («Надо») <i>Significance of parent's values ("I should")</i>									
Творчество <i>Art</i>	72,64	74,28	58,04	65,92	39,76	42,50	69,25	54,27	20,13**
Карьера <i>Career</i>	66,93	61,78	78,29	59,08	48,04	46,39	34,00	47,05	16,58*
Красота <i>Beauty</i>	37,07	31,78	22,93	32,83	72,58	73,37	85,58	82,86	56,93**
Значимость ценностей Дитя («Хочу») <i>Significance of child's values ("I want")</i>									
Здоровье <i>Health</i>	80,24	60,61	73,04	71,50	45,54	42,66	23,00	40,64	32,43**
Любовь <i>Love</i>	62,26	48,11	65,96	74,08	45,86	40,97	74,08	67,09	14,56*
Карьера <i>Career</i>	61,14	73,22	54,86	46,67	47,16	42,97	82,17	66,95	14,07*
Красота <i>Beauty</i>	32,48	44,56	24,61	39,83	70,34	76,08	79,58	78,91	49,11**
Образование <i>Education</i>	81,07	63,83	68,14	66,92	42,36	46,16	18,67	48,68	31,10**

Примечание. * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, ППН – показатель психологической напряженности, GCR – показатель групповой конформности. Д.У. – дезадаптированные стрессоустойчивые, Д.С. – дезадаптированные в стрессе, А.У. – адаптированные стрессоустойчивые, А.С. – адаптированные в стрессе.

Note. * – $p \leq 0.05$, ** – $p \leq 0.01$, PSM – psychological stress measure, GCR – group conformity rating, N.R. – not adapted and stress resistant, N.S. – not adapted and stressed, A.R. – adapted and stress resistant, A.S. – adapted and stressed.

С позиции внутреннего Дитя («Хочу») обнаружены значимые различия в оценке значимости ценностей *здоровье, любовь, карьера и образование*. Более сильное стремление к физическому здоровью отмечается у адаптированных стрессоустойчивых студентов из Китая, а меньшее – у адаптированных в стрессе студентов из России. Желание получения образования наиболее сильно выражено у адаптированных стрессоустойчивых студентов из Китая, а наименее – у дезадаптированных в стрессе студентов из России.

Потребность в любви сильнее проявляется у адаптированных в стрессе студентов из России и дезадаптированных в стрессе студентов из Китая, а наименее сильно – у дезадаптированных студентов из России. Желание успешной карьеры с позиции «внутреннего ребенка» является полярной ценностью для российских студентов, сильнее всего проявляясь у адаптированных в стрессе российских студентов, и в наименьшей степени – у дезадаптированных стрессоустойчивых российских студентов.

Сравнительный анализ групп, дифференцированных по уровню стресса и адаптации показывает, что наибольшие расхождения ценностных интенций

различных субмодальностей «Я» у студентов из Китая и России выявляются с позиции Дитя (инфантильная), а наименьшее с позиции субмодальности Взрослый (наиболее рациональная).

4. Мультисубъектное «Я» студентов из Китая и России в группах с идентичным уровнем стресса и адаптации (кросс-культурный анализ)

Сравнительный анализ значимости ценностей и их реализуемости (рефлексивный выбор) внутри идентичных групп проведен с помощью U-критерия Манна – Уитни. Результаты представлены в таблице 5.

Наибольшие различия в уровне значимости ценности и их реализуемости (рефлексивный выбор) обнаружены в группах адаптированных студентов из Китая и России с высоким уровнем стресса.

Таблица 5

Кросс-культурный анализ значимости и реализуемости ценностей мультисубъектного «Я» студентов из Китая и России (между группами с идентичным переживанием стресса и адаптацией; по U-критерию Манна – Уитни)

Table 5

Cross-cultural analysis of the significance and realisation of the values of multiple self among students from China and Russia (between groups with same level of stress experience and adaptation; Mann-Whitney U-Test)

Ценности (Петровский) Values (Petrovskiy)	Группы студентов Student groups												
	Д.У. N.R.			Д.С. D.S.			А.У. A.R.			А.С. A.S.			
	P R	K C	U	P R	K C	U	P R	K C	U	P R	K C	U	
Реализуемость ценности (прогноз на основе взаимодействия «Хочу-Могу-Надо») Value realisation (prediction based on interaction between "Want-Can-Should")													
Деньги Money											4,7	13,0	7,0**
Свобода Freedom											14,8	8,6	16,0*
Познание Knowledge											16,2	8,1	8,0**
Карьера Career											6,3	12,3	16,0*
Красота Beauty				6,3	13,9	3,5**	15,8	32,6	70,5**	4,3	13,1	5,00**	
Развитие Development											14,8	8,7	16,5*
Образование Education											16,8	7,8	4,0**

Значимость ценностей Взрослого («Могу») <i>Significance of adult's values ("I can")</i>												
Здоровье <i>Health</i>							19,9	27,8	171,5*			
Свобода <i>Freedom</i>							25,0	21,8	160,0*			
Дружба <i>Friendship</i>										6,4	12,3	17,5*
Творчество <i>Art</i>							18,8	29,1	146,0**			
Красота <i>Beauty</i>				11,1	5,2	10,0*	32,3	13,0	42,0**	15,0	8,6	15,0*
Значимость ценностей Родителя («Надо») <i>Significance of parent's values ("I should")</i>												
Творчество <i>Art</i>	12,0	19,8	38,0*				17,2	31,0	106,0**			
Познание <i>Knowledge</i>										14,9	8,6	15,5*
Карьера <i>Career</i>							19,6	28,2	164,5*	5,4	12,7	11,5**
Власть <i>Power</i>							18,8	29,1	144,0**			
Красота <i>Beauty</i>	17,7	7,8	25,0**	11,8	3,8	2,0**	30,6	15,1	85,0**	17,5	7,5	0,0**
Уверенность <i>Self-confidence</i>	16,7	9,9	44,0*							14,8	8,7	16,5*
Значимость ценностей Дитя («Хочу») <i>Significance of child's values ("I want")</i>												
Здоровье <i>Health</i>							17,2	31,0	106,0**	4,8	12,9	8,0**
Дружба <i>Friendship</i>							28,4	17,7	141,0**			
Познание <i>Knowledge</i>										6,2	12,4	16,0*
Карьера <i>Career</i>	12,3	19,1	44,0*									
Красота <i>Beauty</i>				11,4	4,6	6,5**	31,4	14,1	65,0**	16,4	8,0	6,5**
Образование <i>Education</i>							16,5	31,9	86,5**	4,3	13,1	5,0**

Примечание. * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, Д.У. – дезадаптированные стрессоустойчивые, Д.С. – дезадаптированные в стрессе, А.У. – адаптированные стрессоустойчивые, А.С. – адаптированные в стрессе. Р – студенты из России, К – студенты из Китая, U – значение U-критерия Манна – Уитни.

Note. * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$, N.R. – not adapted and stress resistant, N.S. – not adapted and stressed, A.R. – adapted and stress resistant, A.S. – adapted and stressed, R – students from Russia, C – students from China, U – Mann-Whitney U-test criterion.

У студентов из Китая и России с высоким уровнем стресса и адаптации (группы АС) были обнаружены значимые различия в рефлексивном выборе

(реализуемости) ценностей *деньги, свобода, познание, карьера, развитие, образование*. В этих же группах выявлены следующие различия в значимости ценностей с разных позиций мультисубъектного «Я»: *дружба* с точки зрения внутреннего Взрослого; *познание, карьера и уверенность* с точки зрения внутреннего Родителя; *здоровье, познание и образование* с точки зрения внутреннего Дитя.

Студенты из Китая, адаптированные и переживающие стресс, в большей степени склонны к успешной реализации собственных запросов в сферах финансовых и карьерных успехов, чем российские студенты с идентичным уровнем стресса и адаптации. В сравнении с адаптированными и переживающими стресс российскими студентами, они желают физического благополучия и образования (точки зрения «внутреннего ребенка»), считают дружбу значимо более важной (точки зрения «внутреннего родителя»), а успешную карьеру – более одобряемой (точки зрения «внутреннего контролера»).

Адаптированные в стрессе российские студенты отличаются более благоприятной степенью реализации запросов в области стремления к развитию, познанию и свободе, чем адаптированные в стрессе студенты из Китая. С позиции «внутреннего контролера» студенты из России считают значимо более приемлемыми стремление к познанию и уверенность в себе.

Обнаруженное на предыдущих этапах исследования соотношение ценности *красота* между студентами из Китая и России прослеживается при попарном сравнении всех групп, кроме групп студентов с низким уровнем стресса и адаптации (группы Д).

Значительные различия в уровне значимости ценности и их реализуемости (рефлексивный выбор) обнаружены в группах адаптированных студентов из Китая и России с высоким уровнем стресса.

Сравнительный анализ значимости ценностей и их реализуемости (рефлексивный выбор) у студентов из Китая и России с низким уровнем стресса и высоким уровнем адаптации (группы А) позволил выявить следующие различия по значимости ценностей с разных позиций мультисубъектного «Я»: *здоровье, свобода, творчество* с точки зрения внутреннего Взрослого; *творчество, карьера и власть* с точки зрения внутреннего Родителя; *здоровье, дружба и образование* с точки зрения внутреннего Дитя.

Студенты из Китая с позиции «внутреннего ребенка» желают получения образования и обретения физического здоровья. Здоровье также оценивается как значимо более необходимая ценность с позиции «внутреннего взрослого». Китайские студенты видят большую значимость в творчестве и считают стремление нему, а также карьере и социальному статусу более одобряемыми с точки зрения «внутреннего контролера».

Студенты из России в большей степени «хотят» дружбы с позиции «внутреннего ребенка», а с позиции «внутреннего взрослого» считают значимо более необходимой ценность свободы.

Сравнительный анализ значимости ценностей и их реализуемости (рефлексивный выбор) у студентов из Китая и России с низким уровнем стресса и

адаптации (группы Д) позволил выявить следующие различия по значимости ценностей с разных позиций мультисубъектного «Я»: *творчество, красота и уверенность* с точки зрения внутреннего Родителя; *карьера* с точки зрения внутреннего Дитя.

С позиции «внутреннего контролера» китайские студенты считают значимо более приемлемым стремление к творческой самореализации и в то же время хотят успешной карьеры. Для российских студентов более одобряемыми являются эстетическая ценность красоты и уверенность в себе.

Таким образом, максимальные различия двух культурных выборов обнаруживаются в группах адаптированных студентов, переживающих стресс, значительные различия в группах адаптированных стрессоустойчивых студентов, а минимальные – в группах дезадаптированных студентов (как стрессоустойчивых, так и переживающих стресс). Наименьшее различие – в группах дезадаптированных и стрессоустойчивых студентов.

Обсуждение результатов

В результате проведенного анализа обнаружен ряд особенностей субмодальностей мультисубъектного «Я» (по значимости ценностей) и рефлексивного выбора (реализуемости ценностей), характерных для студентов из Китая и России, что может быть понято в контексте исследования специфики ценностей в культуре этих стран.

Студенты из Китая в большей степени склонны к успешной реализации собственных запросов в сфере физического здоровья и творческой деятельности. Это соотносится с данными исследования А. С. Кочарян, А. А. Макаренко и В. СяоЛун о соотношении ценности/доступности в разных жизненных сферах студентов, в которых показатели ценности здоровья и творчества значимо не менялись независимо от уровня субъективного благополучия испытуемых [22].

Студенты из России с большей успешностью реализуют собственные запросы в стремлении к свободе, чем обучающиеся в России студенты из Китая. В то же время, у студентов из Китая отмечается более высокая потребность в данной ценности с позиции одной из субмодальностей «Я» – Внутреннего Дитя. Полученные данные отличаются от результатов работы О. И. Даниленко и И. Сюй, согласно которым свобода была выделена как одна из наиболее доступных ценностей у китайских студентов, обучающихся на родине [23]. Студенты из Китая воспринимают ценности свободного выбора как сложнее реализуемые в иной культуре, чем в собственной. Это может быть связано с адаптационным эффектом – ответственностью к выполнению своих обязательств и приспособлением к новым требованиям у обучающихся в другой стране.

Студенты из России на статистически значимом уровне в большей степени придают значение ценности красоты с позиции всех трех субмодальностей «Я» (Взрослый, Родитель, Дитя), при этом студенты из Китая харак-

теризуются более эффективной реализацией личностных запросов в сфере данной ценности. Полученные результаты о значимости и не реализуемости ценности *красота* соотносятся с исследованием А. Н. Капустиной базовых ценностей, согласно которому, с одной стороны выявлено внимание молодежи к красоте как к абстрактному эстетическому объекту, включенному в высшие базовые ценности, а с другой стороны – понимание красоты абстрактно и лишено конкретной формы [24]. Большая успешность студентов из Китая в реализации ценности *красоты* может быть связана с высокой степенью многогранности этого понятия в китайской культуре, ее «проработанности», что можно проследить в исследованиях W. Zhang et al., посвященных восприятию красоты в китайской культуре [25, 26].

По результатам сравнения приоритетов ценностей студентов из Китая и России с позиций разных субмодальностей мультисубъектного «Я» выявлено, что студенты из Китая оценивают физическое *здоровье* и *творчество* как более значимые с позиции нескольких интенций «Я»: *здоровье* с позиции Взрослого, Родителя и Дитя; *творчество* с позиции Взрослого и Родителя. Также стремление к *власти*, *статусу* и *карьере* воспринимаются студентами из Китая как значимо более одобряемые ценности с позиции Внутреннего Родителя, а стремление к *образованию* – как более желаемая ценность с точки зрения Внутреннего Дитя. Полученные данные соотносятся с данными S. H. Schwartz о *иерархии*, *принадлежности* и *мастерстве* как культурных ценностных основаниях Китая [27].

Уверенность в себе является значимо более одобряемой ценностью с позиции Внутреннего Родителя у российских студентов. Это соответствует исследованиям А. Ю. Швацкого, в которых *уверенность в себе* отмечается как одна из наиболее значимых ценностей у молодых людей русской национальности [28]. С позиции внутреннего ребенка студенты из России ощущают значимо большую ценность *дружбы*. Эти результаты соотносятся с исследованиями М. М. Мишиной et al, по результатам которых *дружба* указана как одна из основных ценностей русских студентов [29].

В ходе исследования были выявлены особенности субмодальностей мультисубъектного «Я» (различающихся по значимости ценностей) и рефлексивного выбора субъекта (реализуемости ценностей) как ресурсы стрессоустойчивости и адаптации студентов из Китая и России.

Актуальная потребность в *семейных* ценностях среди студентов из Китая с низкой адаптацией и переживающих стресс соотносится с исследованиями S. Singh, K. McBride и V. Kak, согласно которым высокий уровень семейной поддержки способствует снижению психологического стресса среди представителей восточных культур, находящихся в чужой стране [30].

Среди студентов из России как с низкой, так и высокой адаптацией, переживающих стресс выявлена ценность *познания* с точки зрения внутреннего Родителя (как долженствующая ценность «Надо»). В группе с высокой адаптацией ценность *познания* также выявлена с позиций Дитя и Взрослого (как

единство «Хочу» и «Могу»), что способствует успешной реализации ценности познания и выступает как ресурс адаптации.

В результате кросс-культурного анализа групп студентов из Китая и России с идентичным уровнем адаптации и переживания стресса обнаружены специфические особенности мультисубъектного «Я» (соотношение значимости ценностей субмодальностей) и рефлексивного выбора (реализуемости ценностей).

По результатам сравнения двух культурных групп с высоким уровнем адаптации и низким уровне переживания стресса, среди студентов из Китая выше приоритет ценностей *здоровье* и *получение образования* (на уровне желания внутреннего Дитя), что сочетается с более высоким осознанием практической пользы и важности *творчества* и *креативности* (на уровне эффективности внутреннего Взрослого), что дополняется большей поддержкой *карьерного продвижения* и *успеха* (с позиции «внутреннего контролера», Родителя). Студенты из Китая, адаптированные к новой культуре, имеют четкое представление об *образовании* как цели своего пребывания в России, уделяют внимание *карьере* и *статусу* как долженствующим (Родительским) ценностям и осознают важность *здоровья* и *творчества* (Взрослый). Это соотносится с исследованиями S. H. Schwartz о культурных ценностных основаниях Китая (подразумевающих авторитет, компетенцию, социальный порядок, успех) [27] и с исследованиями С. Сао, С. Zhu и О. Meng, указывающими на значительную важность культурного наследия в адаптационных стратегиях обучающихся за границей китайских студентов [31, 32].

Студенты из России с высоким уровнем адаптации и низким уровнем переживания стресса обладают более высоким приоритетом *дружбы* (на уровне желания внутреннего Дитя) и большей поддержкой *свободы* (с позиции внутреннего Родителя). Стремление к установлению дружеских взаимоотношений в сочетании с принятием свободы других и себя способствует успешной адаптации.

В результате кросс-культурного анализа групп студентов из Китая и России с высоким уровнем адаптации и переживающих стресс обнаружены максимальные различия в реализуемости ценностей двух культурных выборов.

Студенты из Китая с высоким уровнем адаптации и переживанием стресса значительно более успешно реализуют свои запросы в ценностях *финансового достояния*, *карьерного роста*, *успеха* и *красоты*, чем адаптированные стрессоустойчивые российские студенты. Преобладание интереса к карьере, успеху и финансовой заинтересованности у студентов из Китая соотносится, во-первых, с зарубежными исследованиями J. Wang и N. Rao [33], указывающими стремление к социальному статусу как одну из доминирующей причин академической мотивации студентов из Китая. Во-вторых, с отечественными исследованиями П. В. Румянцевой и Ч. Сюй, выделяющими мотивацию достижения успеха как преобладающую в процессе обучения студентов из Китая в вузе, независимо от года обучения [34].

Для студентов из России с высоким уровнем адаптации и переживанием стресса характерна более успешная реализация личных запросов в ценностях

свободы, познания и развития. Стремление студентов из России к познанию и развитию при меньшей заинтересованности в карьере и финансах в сравнении с китайскими студентами сочетается с исследованием Н. Ю. Галой et al о ценностных ориентациях студентов как предикторов их самооффективности и жизнестойкости. Согласно построенной в ходе данного исследования факторной структуре было выявлено, что студенты из России, стремящиеся к познанию и развитию, не склонны придавать значения публичности и материально обеспеченной жизни [35].

Заключение

Кросс-культурное исследование ценностных ориентаций мультикультурного «Я» и последующего рефлексивного выбора как ресурсов адаптации выявило специфику соотношения значимости ценности субмодальностей «Я» и достижимости ценностей студентов из Китая и России, что позволило предложить дифференцированный подход к группам студентов с разным уровнем адаптированности и переживания стресса.

Студенты из Китая отличаются более успешной реализацией своих запросов в *красоты*, а студенты из России – в области *свободы* выбора. Студентов из России отличает противоречие между большей значимостью ценности *красота* с позиции разных субмодальностей «Я» и нереализованностью данной ценности, в то время студенты из Китая характеризуются меньшей значимостью *красоты*, но более успешной ее реализуемостью. Понимание этой специфики необходимо для эффективного снижения стресса в период обучения.

В исследовании выявлены ценности, отличающие студентов с высоким уровнем адаптации: *свобода и дружба* у студентов из России; *здоровье, творчество, карьера, власть, образование* у студентов из Китая. Для успешной адаптации российских студентов требуется создание неформальной обстановки, способствующей открытому и свободному взаимодействию. Для адаптации студентов из Китая более предпочтительными являются деловые отношения, учитывающие социальный статус, роли и достижения участников коммуникации.

В исследовании были выявлены культурные группы, которые могут быть поняты в контексте разных этапов адаптации и в различной степени приспособленные к поликультурной среде университета.

Адаптированные, переживающие стресс студенты из России в сравнении с другими группами наиболее успешны в реализации собственных потребностей в ценностях *познание и образование*. Эта группа обладают наиболее высокими показателями значимости ценности *познания* с позиции Внутреннего Родителя и *карьера* с позиции Внутреннего Дитя. Для студентов данной группы желание обретения большей эрудированности и высокого статуса является ресурсом, позволяющим адаптироваться даже в условиях повышенного стресса.

Адаптированные стрессоустойчивые студенты из России имеют более высокие в сравнении с другими группами российских студентов по значимости ценности *семья* с позиции Внутреннего Взрослого. Данная группа российских студентов наиболее успешно адаптирована и отличается пониманием значимости и важности семейных ценностей с рациональной (взрослой) точки зрения.

Деадаптированные стрессоустойчивые студенты из России имеют наиболее высокие в сравнении с прочими группами показатели реализуемости собственных запросов в области ценности *деньги*, и наименее высокие – в реализуемости ценности *познания* и в ее значимости с позиции «внутреннего контролера» Родителя. Представители этой группы не уделяют внимание ожидаемому от обучающихся *познанию* и, вместо адаптации, предпочитают ориентироваться на удовлетворение финансовых потребностей.

Адаптированные стрессоустойчивые китайские студенты обладают более высокими показателями ценности *свобода* с позиции Внутреннего Взрослого. Данная группа студентов из Китая наиболее освоилась в новой для них культурной среде и способна к реализации собственных запросов и принятию рациональных решений.

Деадаптированные стрессоустойчивые студенты из Китая обладают наиболее высокими показателями значимости ценности *красота* на уровне Внутреннего Взрослого – от необходимости адаптации они уходят в эстетические переживания, снижающие уровень стресса, не принимают вызова ситуации и не видят возможностей адаптации.

У деадаптированных и переживающих стресс студентов из Китая более значимой является ценность *семья* с позиции Внутреннего Ребенка. В данной группе адаптация не состоялась в следствии значительного преобладания ценности *семьи* из позиции Дитя, чьи потребности не удовлетворяются в процессе обучения в другой стране.

Исследование позволило изучить факторы успешной адаптации к иной культуре на примере студентов из Китая и обучающихся с ними в одной поликультурной среде студентов из России. На основе концепции множественного «Я» обнаружены особенности адаптации, характерные для представителей каждой из культурных групп в зависимости от их уровня переживания стресса. Проанализирована специфика рефлексии приоритетов ценностей субструктур мультисубъектного «Я» и установлены различия в реализуемости личных ценностных запросов студентов из Китая и России, что может быть использовано в консультационной практике центров культурной адаптации.

Полученные результаты дифференциально-психологического исследования персональных ресурсов адаптации студентов из Китая и России в поликультурной образовательной среде могут стать основанием дифференциального подхода в кросс-культурных исследованиях.

Список использованных источников

1. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Калинин В. К., Кравцова О. В. Психологическая помощь мигрантам: Травма, смена культуры, кризис идентичности: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Г. У. Солдатовой. Москва: Смысл, 2002. 479 с.
2. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* / Под общ. ред. А. Г. Асмолова. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2018. С. 76–101.
3. Martindale C. Subselves: The internal representation of situational and personal dispositions // *Review of personality and social psychology*. 1980. Vol. 1. P. 193–218.
4. Kihlstrom J. F.. Consciousness, the unconscious, and the self. // *Psychology of Consciousness: Theory, Research, and Practice*. 2022 Vol. 9, № 1. P. 78–92. DOI: 10.1037/cns0000285
5. Bogart V. Transcending the Dichotomy of Either “Subpersonalities” or “An Integrated Unitary Self.” // *Journal of Humanistic Psychology*. 1994. Vol. 34, Issue 2. P. 82–89. DOI: 10.1177/00221678940342006
6. Hermans H. J. Dialogical Self in a Complex World: The Need for Bridging Theories // *Europe’s Journal of Psychology*. 2015. Vol. 11, Issue 1. P. 1–4. DOI: 10.5964/ejop.v11i1.917
7. Murray H. Transactional Analysis – Eric Berne. *Simply Psychology*. 2021. Available from: www.simplypsychology.org/transactional-analysis-eric-berne.html (date of access: 25.08.2022).
8. Дубровский Д. И. Субъективная реальность: динамическая структура, онтологические и гносеологические измерения // *Вопросы философии*. 2016. № 12. С. 82–95.
9. Тхостов А. Ш. Культурно-историческая патопсихология. Монография. Москва: Канон+, 2020. 320 с.
10. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
11. Петровский В. А. Состоятельность и рефлексия: модель четырех ресурсов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2008. Т. 5, № 1. С. 77–100.
12. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011. Vol. 2, Issue 8. DOI: 10.9707/2307-0919.1014
13. Markus H. R., Kitayama S. Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // *Psychological Review*, 1991. Vol. 98, № 2. P. 224–253. DOI: 10.1037/0033-295X.98.2.224
14. Miller J. G. Culture and the development of everyday social explanation // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1984. Vol 46, № 5. P. 961–978. DOI: 10.1037/0022-3514.46.5.961
15. Мацумото Д. Психология и культура. Санкт-Петербург: Прайм Еврознак, 2002. 416 с.
16. Mazetti M. Cross-cultural transactional analysis // *Relational Transactional Analysis*. Fowlie H., Sills Ch. (ed.). London. Routledge, 2011. P. 189–197.
17. Дорфман Л. Я., Калугин А. Ю. Четырехфакторный опросник Я: его концептуальный и психометрический анализ // *Сибирский психологический журнал*. 2020. № 75. С. 53–74. DOI: 10.17223/17267080/75/4
18. Балева М. В. Эффекты этнического Я и кросс-культурного фактора на полимодальное Я и affiliативные мотивы удмуртских и русских студенток // *Учебный процесс в вузе искусства и культуры: организационные и научно-методические проблемы*. Пермь: Пермский государственный институт искусства и культуры, 2004. С. 105–109.

19. Ясюкова Л. А. Фрустрационный тест Розенцвейга. Диагностика реакций в ситуациях конфликта: методическое руководство. Санкт-Петербург: ИМАТОН, 2007. 128 с.
20. Лефевр В.А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 154–157.
21. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. Санкт-Петербург: Речь, 2012. 392 с.
22. Кочарян А. С., Макаренко А. А., Ван Сяо Лун. Соотношение ценности-доступности в разных жизненных сферах китайских студентов [Электрон. ресурс] // Перспективы науки и образования: Международный электронный научный журнал. 2015. № 1 (13). С. 96–100. Режим доступа: https://pnojournal.files.wordpress.com/2014/12/pdf_150115.pdf (дата обращения: 15.08.2022).
23. Даниленко О. И., Сую И. Ценности китайских студентов: значимость и доступность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8, № 1. С. 34–46.
24. Капустина А. Н. Теоретический и эмпирический анализ изучения базовых ценностей и ценностных ориентаций представителей молодёжи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 3 (7). С. 39–64.
25. Zhang W., Tang X., He X., Chen G. Evolutionary Effect on the Embodied Beauty of Landscape Architectures // *Evolutionary Psychology*. 2018. Vol. 16 (1). DOI: 10.1177/1474704917749742
26. Zhang W., Tang X., He X., Lai S. Attentional Bias to Beauty with Evolutionary Benefits: Evidence from Aesthetic Appraisal of Landscape Architecture // *Frontiers in Psychology*. 2018. № 9. Article number 71. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00071
27. Schwartz S. H. Cultural Value Orientations: Nature & Implications of National Differences. *Psychology // Journal of the Higher School of Economics*. 2008. Vol. 5, № 2. P. 37–67.
28. Швацкий А. Ю. Изучение особенностей семейных ценностей русской и казахской молодежи // Векторы психологии: психолого-педагогическая безопасность личности в современной образовательной среде: Сборник материалов III Международной заочной научно-практической конференции, Гомель, 01 июля 2021 года. Гомель: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2021. С. 183–185.
29. Mishina M. M., Likhacheva E. V., Marinova T. Y., Feoktistova S. V., Ognev, A. S. The Values and Purpose-In-Life Orientations of University Students in Russia and Transdnistria // *Psychology of Subculture: Phenomenology and Contemporary Tendencies of Development*. 2019. Vol. 64. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. P. 413–422. DOI: 10.15405/epsbs.2019.07.54
30. Singh S., McBride K., Kak V. Role of Social Support in Examining Acculturative Stress and Psychological Distress Among Asian American Immigrants and Three Sub-groups: Results from NLAAS // *Journal of Immigrant and Minority Health*. 2015. Vol. 17, № 6. P. 1597–1606. DOI: 10.1007/s10903-015-0213-1
31. Cao C., Zhu C., Meng Q. Chinese International Students' Coping Strategies, Social Support Resources in Response to Academic Stressors: Does Heritage Culture or Host Context Matter? // *Current Psychology*. 2021. Vol. 40, № 1. P. 242–252. DOI: 10.1007/s12144-018-9929-0
32. Cao C., Meng Q. A systematic review of predictors of international students' cross-cultural adjustment in China: current knowledge and agenda for future research // *Asia Pacific Education Review*. 2022. Vol. 23, № 1. P. 45–67. DOI: 10.1007/s12564-021-09700-1
33. Wang J., Rao N. What do Chinese students say about their academic motivational goals – reasons underlying academic strivings? // *Asia Pacific Journal of Education*. 2022. Vol. 42, Issue 2. P. 245–259. DOI: 10.1080/02188791.2020.1812513

34. Румянцева П. В., Сюй Ч. Учебная мотивация и социокультурная адаптация китайских студентов на начальном и завершающем этапах обучения в российских вузах // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Сборник научных статей участников XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2018 года. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2018. С. 292–295.

35. Галой Н. Ю., Лихачёва Э. В., Николаева Л. П., Огнев А. С. Ценностные ориентации студентов как предиктор их самооэффективности и жизнестойкости // Человеческий капитал. 2020. № 8 (140). С. 241–250. DOI: 10.25629/НС.2020.08.23

References

1. Soldatova G. U., Shajgerova L. A., Kalinenko V. K., Kravcova O. V. *Psihologicheskaja pomoshh' migrantam: Travma, smena kul'tury, krizis identichnosti = Psychological help for the immigrants: Trauma, cultural change and identity crisis*. Moscow: Publishing House Smysl; 2002. 479 p. (In Russ.)

2. Asmolov A. G., Shekhter E. D., Chernorizov A. M. *Preadaptatsiya k neopredelennosti kak strategiya navigatsii razvivayushchikhsya sistem: marshruty evolyutsii = Preadaptation to uncertainty as strategy for developing systems: Paths of evolution*. In: Asmolov A. G. (Ed.). *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen = Mobilis in mobili: Personality in an era of change*. Moscow: Publishing House YASK; 2018. p. 76–101. (In Russ.)

3. Martindale C. *Subselves: The internal representation of situational and personal dispositions*. *Review of Personality and Social Psychology*. 1980; 1: 193–218.

4. Kihlstrom J. F. *Consciousness, the unconscious, and the self*. *Psychology of Consciousness: Theory, Research, and Practice*. 2022; 9 (1): 78–92. DOI: 10.1037/cns0000285

5. Bogart V. *Transcending the dichotomy of either “subpersonalities” or “an integrated unitary self”*. *Journal of Humanistic Psychology*. 1994; 34 (2): 82–89. DOI: 10.1177/00221678940342006

6. Hermans H. J. *Dialogical self in a complex world: The need for bridging theories*. *Europe's Journal of Psychology*. 2015; 11 (1): 1–4. DOI: 10.5964/ejop.v11i1.917

7. Murray H. *Transactional analysis – Eric Berne*. *Simply Psychology* [Internet]. 2021 [cited 2022 Aug 25]. Available from: www.simplypsychology.org/transactional-analysis-eric-berne.html

8. Dubrovskij D. I. *Subjective reality: Dynamic structure, ontological and gnoseologic changes*. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*. 2016; 12: 82–95. (In Russ.)

9. Thostov A. Sh. *Kul'turno-istoricheskaja patopsihologija = Cultural and historical pathopsychology*. Moscow: Publishing House Kanon+; 2020. 320 p. (In Russ.)

10. Petrovskij V. A. *Lichnost' v psihologii: paradigma sub'ektnosti = Personality in psychology: Paradigm of subjectness*. Rostov-on-Don: Publishing House Feniks; 1996. 512 p. (In Russ.)

11. Petrovskij V. A. *Self-worth and reflection: Model of four resources*. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki = Journal of Higher School of Economics*. 2008; 5 (1): 77–100. (In Russ.)

12. Hofstede G. *Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context*. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011; 2 (8). DOI: 10.9707/2307-0919.1014

13. Markus H. R., Kitayama S. *Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation*. *Psychological Review*. 1991; 98 (2): 224–253. DOI: 10.1037/0033-295X.98.2.224

14. Miller J. G. *Culture and the development of everyday social explanation*. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1984; 46 (5): 961–978. DOI: 10.1037/0022-3514.46.5.961

15. Matsumoto D. Psihologija i kul'tura = Psychology and culture. St. Petersburg: Publishing House Prajm Evroznak; 2002. 416 p. (In Russ.)
16. Mazetti M. Cross-cultural transactional analysis. In: Fowle H., Sills Ch. (Eds.) Relational transactional analysis. London: Routledge; 2011. p. 189–197.
17. Dorfman L. Ja. Four-factor questionnaire of self: Ego-conceptual and psychometrical analysis. *Sibirskij psihologičeskij žurnal = Siberian Journal of Psychology*. 2020; 75: 53–74. DOI: 10.17223/17267080/75/4 (In Russ.)
18. Baleva M. V. Jeffekty jetnicheskogo Ja i kross-kul'turnogo faktora na polimodal'noe Ja i affilativnye motivy udmurtskih i russkih studentok = Effects of ethnic self and cross-cultural factors on polimodal self and affective motives of Udmurt and Russian female students. In: Uchebnyj process v vuze iskusstva i kul'tury: organizacionnye i nauchno-metodicheskie problemy = Educational process in state institute of culture: Organisational, scientific and methodological problems. Perm: Perm State Institute of Culture; 2004. p. 105–109. (In Russ.)
19. Yasyukova L. A. Frustratsionny test Rozentsveiga. Diagnostika reaksii v situatsiyakh konflikta = The Rosenzweig P-F Test. Diagnosis of frustration. St. Petersburg: Publishing House IMATON; 2007. 128 p. (In Russ.)
20. Lefevr V. A. Vysshie cennosti i formal'naja teorija vybora = Central values and formal theory of choice. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*. 2012; 4: 154–157. (In Russ.)
21. Nasledov A. D. Matematicheskie metody psihologičeskogo issledovanija. Analiz i interpretacija dannyh = Mathematical methods of psychological research. Analysis and interpretation of data. St. Petersburg: Publishing House Rech'; 2012. 392 p. (In Russ.)
22. Kocharjan A. S., Makarenko A. A., Wang Xiaolong. Correlation between values and it's availability in different spheres of life of Chinese students. In: *Perspektivy nauki i obrazovanija: Mezhdunarodnyj jelektronnyj nauchnyj žurnal = Prospects of Science and Education. International Online Science Journal* [Internet]. 2015 [cited 2022 Aug 15]; 1 (13): 96–100. Available from: https://pnojurnal.files.wordpress.com/2014/12/pdf_150115.pdf (In Russ.)
23. Danilenko O. I., Xu I. Values of Chinese students: Significance and availability. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologija = Vestnik of St. Petersburg State University. Psychology*. 2018; 8 (1): 34–46. (In Russ.)
24. Kapustina A. N. Theoretical and empiric analysis of studies about basic values and values orientations of youth. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomičeskaja psihologija = Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. 2017; 2, 3 (7): 39–64. (In Russ.)
25. Zhang W., Tang X., He X., Chen G. Evolutionary effect on the embodied beauty of landscape architectures. *Evolutionary Psychology*. 2018; 16 (1). DOI: 10.1177/1474704917749742
26. Zhang W., Tang X., He X., Lai S. Attentional bias to beauty with evolutionary benefits: Evidence from aesthetic appraisal of landscape architecture. *Frontiers in Psychology*. 2018; 9: 71. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00071
27. Schwartz S. H. Cultural value orientations: Nature & implications of national differences. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2008; 5 (2): 37–67.
28. Shvackij A. Ju. Study on specifics of family values of Russian and Kazakh youth. In: *Vektory psihologii: psihologo-pedagogičeskaja bezopasnost' lichnosti v sovremennoj obrazovatel'noj srede: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Gorn'j, 01 ijulja 2021 goda = Vectors of Psychology: Psychological and Pedagogical Safety of Person in Modern Educational Environment*.

3rd International Conference in Gomel; 2021 Jul 01; Gomel. Gomel: Francisk Skorina Gomel State University; 2021. p. 183–185. (In Russ.)

29. Mishina M. M., Likhacheva E. V., Marinova T. Y., Feoktistova S. V., Ognev A. S. The values and purpose-in-life orientations of university students in Russia and Transdnistria. In: *Psychology of Subculture: Phenomenology and Contemporary Tendencies of Development. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Vol. 64. 2019. p. 413–422. DOI: 10.15405/epsbs.2019.07.54

30. Singh S., McBride K., Kak V. Role of social support in examining acculturative stress and psychological distress among Asian American immigrants and three sub-groups: Results from NLAAS. *Journal of Immigrant and Minority Health*. 2015; 17 (6): 1597–1606. DOI: 10.1007/s10903-015-0213-1

31. Cao C., Zhu C., Meng Q. Chinese international students' coping strategies, social support resources in response to academic stressors: Does heritage culture or host context matter? *Current Psychology*. 2021; 40 (1): 242–252. DOI: 10.1007/s12144-018-9929-0

32. Cao C., Meng Q. A systematic review of predictors of international students' cross-cultural adjustment in China: Current knowledge and agenda for future research. *Asia Pacific Education Review*. 2022; 23 (1): 45–67. DOI: 10.1007/s12564-021-09700-1

33. Wang J., Rao N. What do Chinese students say about their academic motivational goals – reasons underlying academic strivings? *Asia Pacific Journal of Education*. 2022; 42 (2): 245–259. DOI: 10.1080/02188791.2020.1812513

34. Rumjanceva P. V., Xu C. Educational motivation and socio-cultural adaptation of Chinese students at the beginning and at the end of study in Russian universities. In: *Jazyk, kul'tura, mentalitet: problemy izuchenija v inostranoj auditorii: Sbornik nauchnyh statej uchastnikov HVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 18–20 aprelja 2018 goda = Language, Culture, Mentality: Problems of Studying in Foreign Auditorium. HVII International Conference in St. Petersburg*; 2018 Apr 18; St. Petersburg. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia; 2018. p. 292–295. (In Russ.)

35. Galoj N. Ju., Lihachjova Je. V., Nikolaeva L. P., Ognev A. S. Value orientations of students as predictor of their effectiveness and resilience. *Chelovecheskij kapital = Human Capital*. 2020; 8 (140): 241–250. DOI: 10.25629/HC.2020.08.23 (In Russ.)

Информация об авторах:

Грязева-Добшинская Вера Геннадьевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией «Психология и психофизиология стрессоустойчивости и креативности» НОЦ «Биомедицинские технологии», профессор кафедры «Психология развития и возрастное консультирование», Южно-Уральский государственный университет; ORCID 0000-0002-9986-4073, AuthorID 304-899, SPIN-код 3365-4221; Челябинск, Россия. E-mail: griazevadobshinskaiavg@susu.ru

Колтунов Евгений Иванович – научный сотрудник лаборатории «Психология и психофизиология стрессоустойчивости и креативности» НОЦ «Биомедицинские технологии», Южно-Уральский государственный университет; ORCID 0000-0003-4836-7859, AuthorID 903-340, SPIN-код 7528-1460; Челябинск, Россия. E-mail: koltunovei@susu.ru

Дмитриева Юлия Александровна – старший научный сотрудник лаборатории «Психология и психофизиология стрессоустойчивости и креативности» НОЦ «Биомедицинские технологии», старший преподаватель кафедры «Психология развития и возрастное консультирование», Южно-Уральский государственный университет; ORCID 0000-0002-0331-4684, AuthorID 717-663, SPIN-код 8905-1395; Челябинск, Россия. E-mail: dmitrievaya@susu.ru

Набойченко Евгения Сергеевна – доктор психологических наук, профессор, декан факультета психолого-социальной работы и высшего сестринского образования Уральского государственного медицинского университета; ORCID 0000-0001-7315-6741, AuthorID 391-572, SPIN-код 2201-3224; Екатеринбург, Россия. E-mail: dhona@mail.ru

Цзинь Чжи – доцент, преподаватель русского языка Шэньянского политехнического университета; Шэньян, Китай. E-mail: azhi0226@mail.ru

Вклад соавторов. Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.09.2022; поступила после рецензирования 28.12.2022; принята к публикации 08.02.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Vera G. Gryazeva-Dobshinskaya – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Stress-Resistance and Creativity, Scientific and Educational Center “Biomedical Technologies”, Higher Medical and Biological School, South Ural State University; ORCID 0000-0002-9986-4073, AuthorID 304-899, SPIN-code 3365-4221; Chelyabinsk, Russia. E-mail: griazevadobshinskaiavg@susu.ru

Evgenii I. Koltunov – Researcher, Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Stress-Resistance and Creativity, Scientific and Educational Center “Biomedical Technologies”, Higher Medical and Biological School, South Ural State University; ORCID 0000-0003-4836-7859, AuthorID 903-340, SPIN-code 7528-1460; Chelyabinsk, Russia. E-mail: koltunovei@susu.ru

Yuliya A. Dmitrieva – Senior Researcher, Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Stress-Resistance and Creativity, Scientific and Educational Center “Biomedical Technologies”, Higher Medical and Biological School, South Ural State University; ORCID 0000-0002-0331-4684, AuthorID 717-663, SPIN-code 8905-1395; Chelyabinsk, Russia. E-mail: dmitrievaya@susu.ru

Evgenia S. Naboichenko – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department of Clinical Psychology, Dean of the Faculty of Psycho-Social Work and Higher Nursing Education, Ural State Medical University; ORCID 0000-0001-7315-6741, AuthorID 391-572, SPIN-code 2201-3224; Ekaterinburg, Russia. E-mail: dhona@mail.ru

Jin Zhi – Associate Professor, Russian Language Teacher, Shenyang Ligong University, Shenyang, China. E-mail: azhi0226@mail.ru

Contribution of the authors. The authors equally contributed to the present research.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 30.09.2022; revised 28.12.2022; accepted for publication 08.02.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Información sobre los autores:

Vera Guennádevna Griazeva: Doctora en Ciencias de la Psicología, Profesora, Jefe del Laboratorio de Psicología y Psicofisiología del Aplomo en Condiciones de Estrés y la Creatividad del Centro de Investigación y Educación “Tecnologías Biomédicas”, Profesora del Departamento de Psicología del Desarrollo y Asesoramiento sobre la Edad, Universidad Estatal de los Urales del Sur; ORCID 0000-0002-9986-4073, AuthorID 304-899, SPIN-code 3365-4221; Cheliábinsk, Rusia. Correo electrónico: griazevadobshinskaiavg@susu.ru

Eugenio Ivánovich Koltunov: Investigador del Laboratorio de Psicología y Psicofisiología del Aplomo en Condiciones de Estrés y la Creatividad del Centro de Investigación y Educación “Tecnologías Biomédicas”, Universidad Estatal de los Urales del Sur; ORCID 0000-0003-4836-7859, AuthorID 903-340, SPIN-code 7528-1460; Cheliábinsk, Rusia. Correo electrónico: koltunovei@susu.ru

Yulia Alexándrovna Dimítrieva: Investigador sénior del Laboratorio de Psicología y Psicofisiología del Aplomo en Condiciones de Estrés y la Creatividad del Centro de Investigación y Educación “Tecnologías Biomédicas”, Profesora Titular, Departamento de Psicología del Desarrollo y Asesoramiento sobre la Edad, Universidad Estatal de los Urales del Sur; ORCID 0000-0002-0331-4684, AuthorID 717-663, SPIN-code 8905-1395; Cheliábinsk, Rusia. Correo electrónico: dmitrievaya@susu.ru

Eugenia Serguéevna Naboychenko: Doctora en Ciencias de la Psicología, Profesora, Decana de la Facultad de Psicología, Trabajo Social y Educación en Enfermería Superior, Universidad Estatal de Medicina de Los Urales; ORCID 0000-0001-7315-6741, AuthorID 391-572, SPIN-code 2201-3224; Ekaterimburgo, Rusia. Correo electrónico: dhona@mail.ru

Jin Zhi: Profesor Asociado, Profesor de Idioma Ruso, Universidad Politécnica de Shenyang; Shenyang, China. Correo electrónico: azhi0226@mail.ru

Contribución de coautoría. Los autores aportaron una contribución igual para la preparación del artículo.

Información sobre conflicto de intereses. Los autores declaran no tener conflictos de intereses.

El artículo fue recibido por los editores el 30/09/2022; recepción efectuada después de la revisión el 28/12/2022; aceptado para su publicación el 08/02/2023.

Los autores leyeron y aprobaron la versión final del manuscrito.